

Два моря моей России

Грабовский Ярослав Юрьевич

7-Б филиал НВМУ в г. Севастополе

Руководитель – Ворончихина Светлана Юрьевна

Здравствуйте! Меня зовут Ярослав, мне 13 лет, и я - нахимовец. Учусь в филиале НВМУ в Севастополе. Моя работа для конкурса «Пишу о России» - это не просто сочинение. Это история моей жизни, которая сложилась из двух совершенно разных морей, но одной великой страны.

Говорят, Родину не выбирают. А у меня всё вышло, как в книжке про путешествия: я родился в одном месте, вырос в другом, а учусь там, откуда всё началось. И теперь я точно знаю: Россия для меня разная, но люблю я её везде одинаково.

Я родился в Севастополе. Мама рассказывала, как я встречал рассветы на берегу бухты, завёрнутый в одеяльце. Сам я этого не помню, но моё первое осознанное воспоминание о России - это запах океана. Не моря, а именно океана - солёного, холодного и бесконечного.

Когда мне исполнилось три года, папу, он офицер, перевели служить на Камчатку. Мы уехали в город Вилючинск - его нет на обычных картах, но он есть в сердце каждого, кто там жил. Там живут семьи военных моряков-подводников.

Дорога в Вилючинск - это уже приключение. Единственная трасса, вырубленная в сопках, вокруг - маленькие корявые деревья, стланик. Они растут прямо на камнях, цепляются за жизнь. Как и люди здесь. Зимой сугробы по пояс. Мы с ребятами прорывали в них настоящие туннели. Снег на Камчатке особенный: плотный, искристый, он скрипит под ногами так громко, что кажется, будто идёшь по сахару. Но главное - это океан. Он совсем не такой, как Чёрное море. Суровый, тёмно-свинцовый, даже когда светит солнце. Волны тяжёлые, они бьют в берег - аж земля дрожит. Я часто стоял на берегу бухты Крашенинникова и смотрел, как уходят в плавание подводные лодки. Огромные, чёрные, похожие на китов. Они уходили под воду прямо на глазах, и сердце замирало - ведь там, внутри, папины друзья, да и сам папа часто уходил в автономки надолго.

А потом наступало лето и Камчатка преображалась. Сопки покрывались ярко-зелёным ковром, расцветал багульник. Мы ездили на горячие источники: представьте, вокруг сугробы, мороз щиплет щёки, а ты сидишь в горячей воде, пар поднимается над головой, и чувствуешь себя то ли в сказке, то ли на другой планете. А в ясную погоду из Вилючинска видны вулканы - Вилючинский, Горелый, Мутновский. Они возвышаются над всем миром, молчаливые, седые, древние. Глядя на них, понимаешь, какой ты маленький и какая огромная наша страна.

Но я всегда знал, что есть другой город, где живут мои дедушка с бабушкой. Они присылали фотографии моря, тёплого, лазурного, и я никак не

мог понять: неужели море может быть тёплым? Чтобы искупаться в океане, нужно было заходить в гидрокостюме, и то ноги сводило от холода.

Когда я закончил четвёртый класс, мы приняли решение. Мама спросила: «Ярик, а ты хочешь вернуться домой? Настоящее морское образование - только в Севастополе. И дедушка с бабушкой заждались». Папа обнял меня и сказал: «Сынок, ты будущий офицер. Офицеры умеют ждать и возвращаться».

Перелёт через всю страну длился девять часов. Я смотрел в иллюминатор и не верил своим глазам: мы летели над Россией, и она не кончалась. Сопки сменялись тайгой, тайга - равнинами, равнины - горами, потом опять облака, реки, города. Такая огромная, такая разная, и вся наша!

И вот я снова в Севастополе. Первое, что я сделал, когда приехал - снял ботинки и зашёл в море. Оно было тёплым и спокойным, оно гладило мои ноги, как будто говорило: «Здравствуй, ты вернулся, я ждало». Я смотрел на Графскую пристань, на белые колонны, на корабли, на чаек, и чувствовал что-то странное. Я не помнил этого города, но каждая клеточка тела узнавала его.

Севастополь пахнет акацией. Он звенит криками чаек. Здесь всё пропитано историей. Идёшь по улице - а под ногами плита, которой двести лет. Смотришь на стены Константиновской батареи - а в них до сих пор торчат ядра английских пушек. Воздух здесь густой, тёплый, пахнет йодом. А люди говорят громко, открыто, по-южному.

Каждое увольнение мы с дедом ходим на Малахов курган. Он рассказывает про обороны, про матроса Кошку, про адмиралов Нахимова и Корнилова. Мы стоим у вечного огня, и я думаю о том, что эти герои лежат в земле, которая для них тоже была родной. Одни пришли сюда с севера, другие с юга, но все они защищали эту землю как свою.

А в будни я - нахимовец. Учёба в училище - это не просто уроки. Это дисциплина, строевая, форма, которая ко многому обязывает. Мы учим историю флота, навигацию, и каждый день нам напоминают, что мы - будущие защитники Родины. И когда я стою на плацу, когда наш строй идёт чеканным шагом, я чувствую себя частью чего-то огромного и нерушимого.

Стоя на Приморском бульваре, я смотрю на море. Оно успокаивается к закату, становится розовым, золотым, фиолетовым. И я вспоминаю океан. Такой разный, но такой наш. Я думаю о подводниках, которые сейчас несут службу там, под водой, далеко отсюда. И о папе, который остался на Камчатке и охраняет восточные рубежи. Он звонит по видео, показывает снег на сопках, а я ему - кипарисы и каштаны. И мы смеёмся: какие же мы разные, но такие одинаковые в главном.

Недавно на классном часу нам прочитали стих Андрея Дементьева «Отчий дом». Там есть строчки, которые будто про меня: «Где б я ни был - ты всегда, всегда со мною. Я согрет твоим теплом». Я понял - это про всю Россию. Где бы я ни жил, она всегда со мной.

Я пишу о России, и для меня она - это дорога. Дорога длиной в девять лет, которая привела меня обратно домой. Она пролегла через две стихии - Тихий океан и Чёрное море, через два мира - суровый север и ласковый юг. Но она соединила их в моём сердце.

Дедушка часто повторяет: «Матрос без флота - не матрос». А я добавлю: человек без Родины - не человек. И как хорошо, что у меня есть и Родина, и флот, и два моря, которые ждут меня всегда. Потому что Россия - это не просто страна на карте. Это место, куда хочется возвращаться. Это твой дом, где бы он ни находился - на берегу океана или на берегу тёплого моря. А я, нахимовец, готов этот дом защищать. Где бы меня ни поставили на пост.